

"Здравствуй, старший брат, меня зовут Юнь Ли, это моя мать Цинь Фан, как насчет тебя".

Молодежь положила на стол триста стихотворений Тан, села и улыбнулась: "Я просто ничтожный человек, знаю ли я, что имя не важно, скорее... Это вы, ребята, как вы попали в такое место."

Юнь Ли устала на молодость, уединенность, спокойствие, анонимность и все остальное соответствует определению сильного человека в ее сознании.

Она также прочитала несколько романов и знает, что некоторые могущественные и безграничные люди хотят жить в уединении.

"Старший брат, ты что, культиватор?"

Даже не подумав, молодой человек покачал головой и сказал: "Нет. Я обычный человек."

Глаза Юнь Ли вспыхнули от разочарования, вытеснив улыбку.

"Это так же, старший брат, ты так молод, ты тоже должен быть обычным человеком".

"Тогда старший брат, ты когда-нибудь думал о культивировании? Преследовать могущество и бессмертие?"

Молодежь посмотрела на Юнь Ли и едва улыбнулась: "Важно ли быть сильным и бессмертным? Но если ты становишься сильнейшим и уже живешь вечно, как ты думаешь, как тебе следует провести свою жизнь?".

"Конечно..."

Юнь Ли думала, что это хороший вопрос, но когда она действительно хотела на него ответить, она считала, что на него невозможно ответить.

"Это, я правда не знаю."

Молодежь снова улыбнулась.

"Верно, у каждого есть свой путь, и то, как он проходит, находится у него под ногами, так зачем же слишком много идти по чужому пути? Даже если ты делаешь это по правилам, и что? В конце концов, ты больше не в себе".

Юнь Ли слушал с неодобрением: "Старший брат, если люди не практикуют, то как они

становятся сильнее, а когда кто-то задирает тебя, то как они... Как?"

"Я иду на тренировку, не хочу вставать рано утром, чтобы продать завтрак, и не хочу, чтобы мои одноклассники сказали, что у меня нет отца". Я хочу стать сильным, хочу, чтобы мир уважал меня, так же, как уважают брата Чжан Хэна".

Молодежь ничего не сказала, ударившись о землю и сказав сестре: "Я голоден, принеси еды"?

Маленькая девочка дала брату пустой взгляд и пошла на кухню.

Быстро девочка принесла тарелку сладкого картофеля, тарелку редиса и миску с простой водой и супом из морских водорослей.

Глаза молодежи смотрели.

"У тебя гости, и ты все еще ешь это?"

Маленькая девочка хихикала.

"Кто винит меня в том, что ты не собираешься двигать кирпичи?"

Молодой человек беспомощно покачал головой.

"Надо, завтра утром я пойду передвигать кирпичи и куплю немного мяса, чтобы поесть обратно."

Цинь Фан смотрел на братьев и сестер перед ней, абсолютно странно.

Не говоря уже об их всегда радостных выражениях, но пища перед ними, была ли это та пища, которую молодежь могла бы пережить?

Этого не может быть, даже для такой крепкой семьи, как ее.

Она неуклонно смотрела на двух предшествующих, и чем больше она смотрела, тем больше чувствовала, что эти двое братьев и сестер были необыкновенными.

Я не знаю, что заставило Цинь Фан внезапно набраться смелости, которая заставила ее призрачно сказать: можем ли мы поклоняться тебе, как нашему хозяину?

Цинь Фан проснулась с началом, как только она закончила говорить, думая, что у нее

галлюцинации от желания поклониться своему хозяину.

Но, как она собиралась объяснить, она с ужасом обнаружила, что ее молодость смотрит на нее с улыбкой, его взгляд несравненно безмятежен, такой взгляд, который никогда не мог появиться на молодого человека так молодо.

Внезапно Цинь Фан дал надежду на квест, возможно, эти двое действительно не были обычными.

"Почему ты хочешь поклоняться мне, как своему хозяину?"

Молодежь попросила спокойно.

Цинь Фан не знал, что с ней не так, и без колебаний она доверилась своему сердцу.

"Я хочу стать сильнее, я хочу идти по стопам того, кого я так люблю, я хочу видеть его спину, я не хочу оставаться далеко, чтобы он оглядывался назад. Когда, я старый, красный и розовый".

Юнь Ли также удивлённо посмотрела на свою собственную мать, и она отдала следующую строчку внезапной честности матери.

Она посмотрела на молодежь и маленькую девочку и собиралась их защищать, но обнаружила, что молодежь весело смеется.

"Цин, сколько лет прошло с тех пор, как я принял ученика?"

Маленькая девочка уже не была похожа на маленькую девочку, скорее на зрелую женщину, погладила волосы и слегка сказала: "Не знаю, прошло слишком много времени".

"Да, прошло столько времени, что я даже не могу вспомнить, когда я в последний раз принимал зарегистрированного ученика."

Молодежь посмотрела на мать и дочь Цинь Фан и сказала: "Ребята, вы действительно думали о том, чтобы поклониться мне как своему хозяину?"

"Это правда нормально?"

Цинь Фан внезапно взволнован.

"Конечно, ты готов поклоняться мне, как своему хозяину, если я не приму тебя, разве это не будет шуткой?"

"Но я не беру учеников, только зарегистрированных. Вы можете только не быть зарегистрированным учеником, и когда вы сильны, вы будете освобождены от вашего отношения хозяин-ученик, и вы будете освобождены только".

Цинь Фан был ошеломлен, и собирался сказать что-то о том, чтобы быть учителем на день и отцом на всю жизнь, но молодежь прервалась.

"Не говори так, подожди, пока ты по-настоящему поймешь жизнь, а потом вернись и поговори со мной."

Молодежь постучала по столу и сказала: "Ваши техники уже приготовлены для вас, они набиты у подножия стола под вашими креслами, забирайте их обратно для хорошей жизни".
Культивируй, не унижай мое имя".

Цинь Фан Ли Юнь Юнь был ошеломлен и посмотрел вниз, чтобы обнаружить, что у подножия стола действительно было по две книги, набитые подушечками.

"Древние бесконечные тайны"? Бедный Юта Айин?"

Цинь Фан держала в руке бедную Юй Тайынь, в то время как Юнь Юнь Ли держала в руке древние бесконечные тайны.

Мать и дочь смотрели друг на друга, эта техника, название немного неортодоксальное, верно?

Они посмотрели на молодежь, но в какой-то момент оказались за дверью.

"Возьмите технику и поторопитесь вернуться к тренировкам, не забудьте запомнить ее и сжечь, мир будет потрясен, если эта штука все еще будет на свободе".

"Вам повезло, поклоняйтесь мне, как вашему учителю, серьезно, не унижайте мое имя, иначе дайте людям посмеяться".

В этот момент мать и дочь были не только шокированы, но и в восторге.

Похоже, им выпал невероятный шанс.

"Пожалуйста, будьте уверены, хозяин, мы определенно не будем унижать ваше имя."

.....

Тайное царство Skywatching было достойно того, чтобы стать основанием супер древней секты,

и Чжан Хэн видел его ужасы в Тайном царстве Skywatching.

После всего лишь одного дня и одной ночи культивирования, Чжан Хэн почувствовал, что его Истинное Ци царство четырехкратного застоя взлетела до вершины средней ступени царства.

Чжан Хэн был немного шокирован, но больше всего его волновало то, что ощущение пребывания здесь было таким же, как когда он вошел в Десятитысячный Алтарь Древнего Бога, ощущение сублимации его тела и души.

Интуиция Чжан Хэна сказала ему, что именно аура из уст Ван Гу Цзиня позволила ему прорваться в царство Истинного Ци.

Возможно, именно поэтому возделывание Земли находилось в упадке, без ауры было бы трудно ступить в высшее царство.

Некоторое время Чжан Хэн, казалось, видел, что ситуация на Земле была истинным конечным временем, и без ауры не было моста к высшему царству, что привело к возрастающему распаду, настолько, что человеческая раса нашла другой путь, чтобы встать на путь технологии.

Чжан Хэн хотел продолжать углубляться и использовать бесчисленные опасности в мистическом царстве Skywatching, чтобы заточить свою плоть и заставить царство плоти прорваться к вершине средней стадии, но ему было ясно, что нет времени.

Он почувствовал звонок из Тайного царства Skywatching, и у него только кружилась голова, и к тому времени, как он вернулся к чему-либо, он уже стоял на скале.

Чжан Хэн смотрел в сторону от Дворца Небесного Наблюдателя, когда мастер и ученик Гудзинь стоял у входа во дворец и отдаленно смотрел на него.

Когда Чжан Хэн смотрел на них, никто из них не говорил ни слова, просто долго смотрел друг на друга.

В словах не было необходимости, так как Чжан Хэн понимал значение в глазах другого, а Гуджин также знал значение в глазах Чжан Хэна.

Через несколько мгновений Чжан Хэн понял, что ему пора уходить. Вместо того, чтобы останавливаться здесь, лучше решить вопрос о семье Комуси как можно скорее, чтобы он мог хорошо обсудить с Павильоном Кровавых Демонов Дворца Луны политику глобального возделывания.

Чжан Хэн ушел в отпуск арочной рукой и, уставившись ногами, взлетел в воздух, готовый пересечь Великое тибетское нагорье и войти в Западную Европу.

Менее чем через час после передней стопы Чжан Хэна четыре грациозные фигуры, белые, как снег, и яркие, как луна, ступили в воздух и взлетели перед Дворцом Skywatching, снисходяще глядя на двух мужчин.

"Старший Юе Нишу встретил Дворец Надежды".

Марш позади нее также изогнул ей руку в знак уважения.

Глядя на эту жизнь с улыбкой на лице, она с радостью сказала: "Так вот, это молодой хозяин дворца Бога Луны, я не видела тебя много лет, твои силы ушли еще дальше, боюсь, что ты вот-вот выйдешь на поздний этап! Правда?"

Я здесь, чтобы арестовать вора Чжан Хэна по приказу хозяина дворца! ...также рассчитывают вычислить, куда пошел Чжан Хэн."

Глядя на эту жизнь, он ущипнул свою бороду и слабо улыбнулся: "Буквально час назад Чжан Хэн бросился сюда, как будто пересекая Великое тибетское нагорье в Тео."

Холодный свет в глазах Юэ Нишань двинулся, она поступила правильно, придя на поиски дворцового мастера Ваньтянь, чтобы попросить его помочь ей спекулировать на этом вопросе, по крайней мере, это спасло бы ее много вещей.

"Спасибо, что сказали мне, я сообщу об этом Хозяину Дворца и так далее!"

Слова лунного незана упали на землю, и больше не говорили, фигура сдвинулась с места, а затем исчезла в небе с марта, преследуя в далеком направлении Чжан Хэна.

<http://tl.rulate.ru/book/41006/974444>